

А

Опубликовано в сб.: Мат. науч. конф. «Музыкальная культура христианского мира». – Ростов-н/Дону, 17-21 апреля 2000 г. – Ростов-н/Дону: РГК им. С.В. Рахманинова, 2001, с. 170-187.

Д. С. Шабалин

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОНОДИИ И ЕЕ ЛАДОВОЙ СИСТЕМЫ

При подготовке доклада для данной конференции на основе полученных ранее наблюдений над византийскими источниками мне удалось раскрыть исконную ладовую структуру средневековой монодии. В более простом и ясном изложении, адресованном не только музыкантам, но и филологам, историкам, другим гуманитариям, материал доклада представлен мною в статье «Раскрытие системы византийских церковных ладов» для публикации в первых номерах 2001 г. Вестника Российского гуманитарного научного фонда. В ней показаны ход выявления и сущность византийской ладовой системы.

В статье, которая предлагается здесь вниманию читателей, реализуется иной подход к решению данной проблемы. Рассчитан он на читателей-музыковедов. Ход событий излагается здесь дедуктивно: в последовательности предполагаемого процесса возникновения и начальной разработки системы ладового осмогласия. Эту статью можно рассматривать как продолжение вышеуказанной статьи. Многое здесь становится более понятным после знакомства с ней. Целостное изложение узловых моментов происхождения, устройства и эволюции ладового осмогласия, реализованных в особенных видах монодийного пения, включая освещение некоторых вопросов происхождения григорианских церковных ладов из византийских, планируется осуществить в виде отдельного издания ¹.

Пение в христианской службе использовалось всегда. Но вначале это пение было не монодийным, не рожденным из церковного обряда и для него. Первые сведения о декламационном стиле в церковном пении дошли до нас из высказываний Афанасия Александрийского (293–373 гг.), являющегося, вероятнее всего, самым его создателем: «Божественному писанию подобает славить Бога не только слитным произношением, но и растянутым. Слитным произносятся слова Закона, Пророков и все исторические вместе с Новым Заветом. Растянутым произносятся слова псалмов, од и песен» ². Из комментариев св. Августина (354–430 гг.) ясно, что под «растягиваемым» стилем произношения, хотя и относимым самим Афанасием к исполнению именно церковных певческих произведений, здесь понимается

собственно лишь речитация на определенных тонах: «Иногда мне сильно хочется, чтобы и в моих ушах, и в ушах верующих не звучало тех сладостных напевов, на которые положены псалмы Давида. Мне кажется, правильнее поступал Александрийский епископ Афанасий, который – помню, мне рассказывали – заставил произносить псалмы со столь незначительными модуляциями (переливами голоса. – Д. Ш.), что это была скорее декламация, чем пение»³.

В действительности в этих словах дается описание монодийного стиля пения. Этим стилем Афанасий Александрийский заменил использовавшийся до него обычный песенный стиль. Был ли этот декламационно-монодийный стиль ладово организованным или напоминал тот первоначальный вид монодии, который употребляется и до сего дня в христианской службе в виде чтения, возглашений, по этим высказываниям установить трудно. Произношение слов на той или иной высоте вне определенного строя могло быть как предшественником осмогласного пения, так и перешедшим в устную традицию его упрощенным видом. В таком виде оно используется и по сей день во всех христианских церквях для произношения *четых* книг. Однако поскольку сам св. Афанасий относит применение декламационного способа не к жанрам, предназначенным для чтения, а непосредственно к церковно-певческим жанрам, постольку описанный им стиль можно считать именно осмогласным стилем монодийного пения.

Однако самые ранние свидетельства о церковных ладах исследователи связывают с именем Амвросия Медиоланского (340–397 гг.)⁴.

Вопрос о времени происхождения монодии и создателе осмогласия требует дальнейшего изучения. Но и приведенных свидетельств достаточно, чтобы с определенной долей вероятности датировать IV веком происхождение ладового осмогласия и церковной монодии вообще.

Кратко можно представить процесс и факторы, повлиявшие на возникновение монодии и ее осмогласной ладовой основы, следующим образом.

В условиях значительной реверберации, свойственной архитектурно-акустическому пространству базилики (в которой церковная служба стала проводиться со времени ее выхода из подполья в 313 г.), обычная высотно-глиссандирующая речь должна была распространяться в виде сплошного гула. В базилике с ее высокими перекрытиями, особенно в центральном нефе, с полукруглой экранирующей апсидой звучание обычной речи и не могло быть иным. Но первосвященники должны были заметить, что речь в условиях значительной реверберации проясняется тогда, когда она

произносится на определенной высоте звука. Оставаясь столь же разносимой по всему пространству храма благодаря реверберации, она становится при этом более внятной и звучной. И они не могли, естественно, не воспользоваться этим приемом произношения речи на фиксированных тонах. Такое произношение Священного Писания торжественностью своего высотного определенного звучания способствовало возвышению церковного богослужения до уровня, соответствующего его статусу.

Греки – а именно они обустроивали эту систему произношения с использованием для ее разносимости свойств храмовой реверберации – называли декламирование слов на определенных тонах термином $h=hoj$ – «оглашающий», «гулкий». Славянские просветители в свое время перевели его словом *глас* (гълсь) ⁵. Вот как объясняется этот термин в византийском трактате: «*Вопрос. Что есть ихос? Ответ. Ихос – это то, что возбуждено дыханием, выдуть и воспринято многими отголосками, словно колебание инструмента, отраженное посредством панциря и шкуры*» ⁶.

Образованию осмогласия, конечно же, способствовало богатейшее музыкально-теоретическое наследие, полученное средневековьем от античности. В итоге взаимодействия всех этих факторов был сформирован звукоряд из пяти ступеней – пентахорд – с центральным основным тоном. Славянские азбуки в свое время назовут этот тон *строкой* – «центром», от *стрекать* – «укалывать в центре» ⁷. Этот тон призван был служить ступенью для декламирования слов.

Монодийному пентахорду была свойственна мажоро-минорная бинарность. Самый первый пентахорд – протопентахорд, послуживший моделью при создании системы восьми ихосов, – имел два наклонения и перенастраивался с одного наклонения на другое путем полутонного сдвига его центрального звука. Употребляя латинскую буквенную нотацию, этот первичный пентахорд можно выразить следующим образом: $c d e f g > c d e s f g$.

Монодия, возникнув из потребностей внятного выражения слов в условиях храмовой реверберации, была музыкой, по природе своей чисто вокальной. Она не предполагала какого-либо использования музыкальных инструментов. И для перенастройки протопентахорда применялся своеобразный механизм. Он перенастраивался путем одной лишь смены направления: восходящего – на нисходящее, и наоборот ⁸. Восходящее пропевание настраивало пентахорд самым естественным, даже как бы невольным образом на наклонение, соответствующее современному мажору в